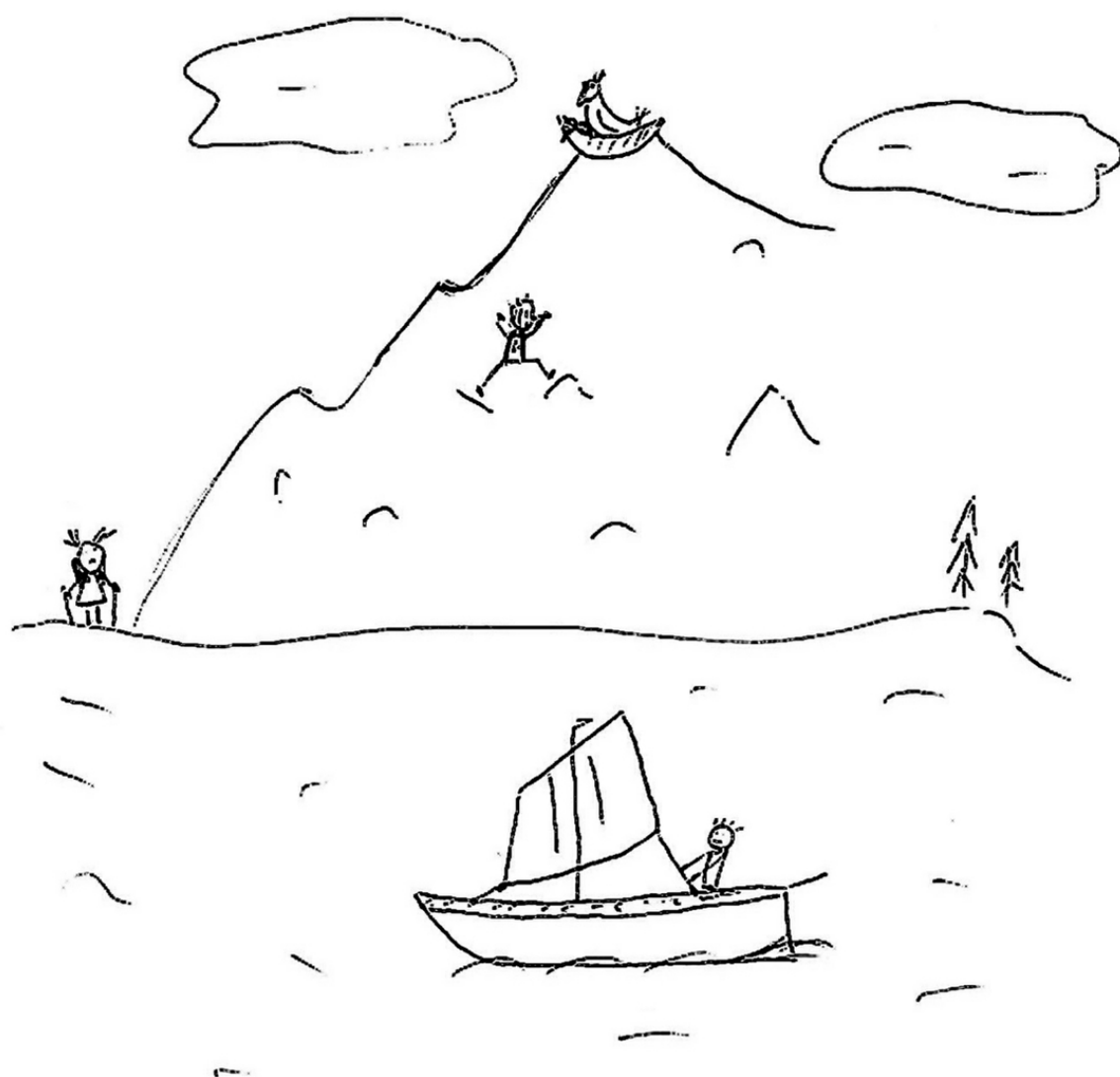

Логинова Катерина

КЛАНЬКИНЫ ИСТОРИИ.vol 1

Путешествия на любителя

6+

Катерина Логинова

Кланькины истории. vol 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Логинова К.

Кланькины истории. vol 1 / К. Логинова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10710-6

Книга приглашает вас стать участником веселой компании, которая отправляется в путешествие. Персонажи время от времени меняются, места тоже. Окунитесь в мир, где люди играют с судьбой и где судьба порой бывает весьма снисходительной. Позитивный настрой, жизнелюбие, умение смеяться над собой помогает героям находить смешное в самых нелепых и малоприятных ситуациях. Личность автора отражена в неиссякаемом юморе и в рисунках-иллюстрациях от руки, оживляющих описание.

ISBN 978-5-532-10710-6

© Логинова К., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Алушта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Многие из нас любят Европу, Турцию и Египет. Но в последнее время всякие малопрятные внешние события любви нашей в полную силу развернуться не дают. Впрочем, в России, оказывается, есть огромное количество мест, где можно прекрасно провести время и получить незабываемые впечатления. А по возвращении домой испытать настоящее, ни с чем не сравнимое счастье. Конечно, иногда в таких путешествиях не повредит хотя бы минимальное количество мозгов. Впрочем, есть люди, которые прекрасно обходятся и без них...

Алушта

Отъезд

Собрались в отпуск быстро.

– Едем, едем, – суежилась Тося.

– Куда едем-то? – задалась вопросом трезвомыслящая Кланька.

– На юг едем, на самый юг. В Алушту.

– Так вот возьмем и приедем?

– Ну, не совсем уж так. Нас ждут. Друг. Хороший друг.

Что-что, а успокаивать Тося умела. Собрались, поехали. В поезде еще раз решили поинтересоваться, что за друг.

– Хороший, очень хороший! Обедать к нам в кафе приходил. Приглашал.

Главное – не бояться уточнять! Слезать с поезда было поздно, предугадывать печальный конец – рано. Потому панику перевели в иное русло. Повод нашелся. У Тоси по непонятным причинам отсутствовал паспорт – документ, который при пересечении границы никогда не бывает лишним. Зато Тося везла с собой мешок паспортозаменителей: студенческий билет, медицинскую карту, проездной, талоны на еду и проч. Впрочем, каким-то чудом мешок возымел действие, и обычно ответственные таможенники даже не предложили покинуть вагон и заплатить штраф. Так что Тосю не потеряли – ограничились ее сверхмодными очками, в которых она рискнула высунуться из окна мчащегося поезда, чтобы получше рассмотреть его хвост.

Тося всегда была настроена на медитативный лад и отличалась способностью сохранять спокойствие в самых неожиданных ситуациях. Мыслью она витала где-то в сферах косметических, хотя и в нашей скучной реальности чувствовала себя вполне уверенно. Питалась она исключительно фруктами, овощами и медом и поглощала все это в огромных количествах. Иногда ей перепадала трехлитровая баночка икры, с которой Тося тоже мастерски и сверхбыстро справлялась. Взгляд ее был не замутнен, а разум ясен. Чего нельзя было сказать о тревожной и нервной Кланьке, которая умела найти повод для беспокойства даже в минуты штиля. Подобным свойством отличалась и Марфуня – третья участница событий. К перипетиям судьбы Марфуня готовилась тщательно и заранее. Если же перипетии подводили и не случались, Марфуня организовывала их собственноручно.

Маленький круглопузый Акакий поджидал их на перроне. Всех спустил, обнял, расцеловал, запихнул в такси.

– Меня ограбили. Даже обои содрали. Только стол оставили. Ну, не на столе же вам спать...

– Ну... В этом что-то есть...

– Ничего в этом нет, – неожиданно испугался Акакий. – Я договорился. Я вас уже пристроил. Почти что рай!

Говорил он быстро и уверенно. Глаза его не мигали и не двигались. Вся правда мира отражалась в этих глазах, и только бессердечный подлец мог позволить себе сомневаться в искренности их обладателя.

Акакий не соврал. Маленький уютный домик неподалеку от моря, от остановки, от почты, от магазина. Две комнаты. Крохотная кухонька. Совмещенные ванна с туалетом. Правда, крана с водой в этом помещении не наблюдалось, при должных поисках он был обнаружен во дворе. Так, посидишь-подумаешь на унитазе, намылишься в ванной и на улицу – под свежую струю. Рядом с краном стояло объемное помойное ведро. Собственно, такой вот двор – мест в нем оставалось разве что для раскладушки.

Разместились. Тося с Марфуней в маленькой неудобной комнатке. Кланька одна в большой. К тому же ей достался магнитофон. Она не растерялась и тут же поспешила прикупить к нему кассет.

Марфуня же, как самая чистоплотная, мгновенно бросилась в ванную приводиться в порядок. На это, заметим, ушла половина газового баллона. Тося с Кланькой пообливались холодной водицей из ведра, что привело к неожиданному затоплению улицы.

– Караул! – закричала Кланька. Два хвоста ее, абсолютно не соответствующие возрасту, испугано взъерошились.

– Что? – выскочила Марфуня. – Ах! Потоп! Караул!

– Да ладно вам вопить. Пойдемте на море что ли сходим, – предложила Тося.

В двухстах метрах от прибрежной полосы вода была, наверное, купабельной. У берега же все выглядело не так радужно. Хотя, что может остановить жителей больших, периодически заснеженных городов?..

Первые дни

Наступивший день не предвещал беды. Счастливые путешественницы пошли на море и обосновались неподалеку от свалки. Входить в воду можно было с волнореза. Мгновенно. А выбираться по веревке, прикрученной предприимчивыми купальщиками к плитам. Зато здесь люди хотя бы лежали нос к пяткам, а не стопками, как на других участках пляжа. Так что место было вполне себе ничего, за него стоило держаться.

По возвращении домой обнаружили пару свежих чемоданов. Причем в большой комнате – в Кланькиной. Акакий был приятелем подруги хозяйки дома, чемоданы же принадлежали непосредственно одной из хозяйкиных подруг. Спорить было не о чем. Оставалось смириться. Подруга с двумя детьми – с дву-мя, ма-лень-ки-ми, деть-ми! – вселилась, а Кланька выселилась.

Переезжать к Тосе с Марфуней – не этично. Куда ж податься? Только во двор с краном и помойным ведром. Приятельница Акакия проявила завидную смекалку и снабдила Кланьку раскладушкой. Самой лучшей раскладушкой на свете!

В первый же день соседка Агафья повела детей на море и пробыла там, как и положено в первые дни, с часу до пяти. И, как положено, чуть ли не до волдырей обгорела. Богатая опытом Тося взялась ее лечить, что положило начало крепкой женской дружбе. С детьми тоже был налажен контакт. Но вернуться дворовой Кланьке никто не предложил.

Медленно и печально Акакий начал знакомить своих подруг с ситуацией в городе. Касалась она количества изнасилованных, умерших, убитых, заболевших и проч.

– Не вооружиться ли нашей бродяжной Кланьке колотушкой что ли? – заволновалась Марфуня.

В один из дней Акакий притащил в дом щенка.

– Я его спас. От забора отвязал.

– Но... блохи, грязь, – засомневалась Марфуня.

– И что? Главное – живой!

Тося не придумала ничего лучше, как организовать щенку гнездо из парадного полотенца Агафьи. Впрочем, скоро она раскаялась и протерла полотенцем полы. Действия ее были четкими и согласованными, потому вопросов не вызывали. Ну, у некоторых разве что только...

– Вы не видели моего парадного полотенца? – горестно вызвала Агафья, вытирая об него ноги.

Вечером Марфуня пропала. Надела платье, надела каблуки, надушилась и ушла.

– Что с ней? – теребила Кланька свои нелепые хвосты.

– А что с ней будет? – Тося медленно пережевывала восьмое яблоко.

К часу ночи Марфуня вернулась.

– Ты где была?

– По бульвару гуляла.

– Ты в уме?!

– А я зря что ли тащила два чемодана?! – угрожающе посмотрела на них Марфуня. – Все эти туфли я зря перла?

Действительно, зачем ей понадобилось два чемодана? Кланька обошлась объемной сумкой. А Тося вообще ограничилась маленьким пакетиком, большую часть которого занимали паспортзаменители. Еще там уместилась зубная щетка, купальник, линзы, футболка, шорты и длинное черное платье. Но платье было с ней недолго, Тося довольно быстро ухитрилась его кому-то подарить...

– А это что?

В руках Марфуня судорожно сжимала свернутый ватман.

– Ничего. Мой портрет.

Выяснилось, что Марфуня тронула за душу пожилого художника, и пять часов он ее самозабвенно рисовал. Результат Марфуня тщательно скрывала, потому что портрет, как позже выяснилось, больше походил на автопортрет.

– Вам нравится?

– Ну... Ну...

– Кланька, честно скажи! Честно!

– Ну, если честно... Нет.

– Нет? Шутишь что ли? Скажи честно!

– Если честно, то нет.

– Ну, честно!!! Хватит прикалываться! – взревела Марфуня.

– Нет!

– Вообще с человеком разговаривать невозможно. Ты когда-нибудь можешь не шутить?!

На следующий день они обнаружили под окнами попа и гроб. Поп, естественно, пел. И все это выглядело как-то жутко. Оставаться в Алуште было опасно. Акакий предпринял вылазку. На горное озеро. На рыбалку.

Рыбалка

Вокруг Акакия сплотился небольшой коллектив: одна Тося, одна Марфуня, одна Кланька, две Маньки, три Сеньки и один Митрофан. Сеньки были серьезные и неразговорчивые. Скромные стареющие Маньки опасались, как бы Сеньки не переметнулись к непонятно откуда взявшимся конкуренткам. Митрофан был пьян.

Выходили огородами. Тося захватила хозяйское покрывало, а Кланька – свое единственное полотенце. Одно на троих. На случай купания. Остальные тащили на себе палатки, сети, надувную лодку. Единственное, чего не взяли, так это еды – надеялись на богатый улов.

Шли несколько часов. Мимо зеленеющих садов и недоверчивых сторожей. К озеру были в сумерках. При ближайшем рассмотрении оно оказалось совсем не горным и абсолютно не чистым. При мысли, что лодку спустят на воду, возникало легкое чувство брезгливости, перерастающее в протест. Обещанная сочная трава была вытоптана. Какая ж грязь! Спасибо, хозяйское одеяло пригодились!

Расположились, развели костер, поставили сети, оглушили веслом случайную змею. Если бы она в судорогах выбросилась на берег, ее бы съели. Голод притупляли разговорами. Про оборотней, вампиров и вурдалаков.

– Ну, на охоту он любил ходить. И собака у него, значит, была. И вот как-то идут они на кабана. Ружье, все дела. Луна светит. Трава высокая. И вдруг собака хвост начала поджимать и выть. А потом бочком, бочком и убежала. Он не понял, дальше идет. И вдруг из осоки... Такое... Он перепугался. Бросился бежать. Назад стреляет. Прибежал. А собака уже в будке. И неделю не вылезала, – проникновенно вещал Митрофан, для убедительности подергивая то одним, то другим глазом.

– Я тоже расскажу...

Темень парализовывала. Лягушки то истошно квакали, то неожиданно замолкали. На небе периодически появлялись какие-то непонятные огоньки. Было жутко. Тогда Тося решила разрядить обстановку.

– А пойдемте персики дербанить, – предложила она.

– Как это?

– А что, время подходящее. Сторожей на улицу не выманишь. Пойдемте?

Как ни странно, один из Сенек и до смерти запуганная историями Кланька согласились. Взяли фонарь и пошли. Голоса у костра затихли. Впереди была полная неизвестность. Ото всюду раздавались странные звуки. Под фонарь бросались скрюченные тени. Кланька быстро взмокла, Сеньку пробирала дрожь, лишь одна Тося услаждалась мыслями о персиках. Привидений она не боялась. Как назло.

Заблудились довольно быстро. Перебрались через ручей. Перелезли через забор. Попали совсем не в персиковый сад. У дороги слышался стук консервных банок, чудились мертвецы.

– Мы потерялись, – констатировала Тося, пожевывая откуда-то извлеченную грушу. – Где персики, непонятно. Послушайте, – оживилась вдруг она, – а давайте здесь заночуем? Утро придет, все станет ясно. Где персики, где что.

Кланька покрылась испариной. Посмотрела на трепещущего Сеньку и твердо сказала:

– У нас есть мужчина. Как он решит, так и будет.

– Назад, – просипел Сенька.

– Вот видишь! Мужчина сказал, – выдохнула Кланька.

Тося немного посопровтивлялась, но оружие-таки сложила.

Возвращение было тягостным и долгим. Заблудились капитально. Окружающий мир напоминал гигантское кладбище. Казалось, сейчас кто-нибудь выползет и такие персики устроит, что даже Тосе мало не покажется...

Ночная вылазка прилично вытрепала Кланькины нервы, но она отказалась спать в грязи на одеяле со всеми, а предпочла свернуться калачиком на дне лодки – подальше от скверных историй.

Утром оказалось, что рыба в озере давно не водится. В сетях запутались лишь две гигантские улитки. С первым проблеском зари часть коллектива покинула лагерь. Самая голодная и не выспавшаяся часть...

Тося чувствовала ущемление в правах. Ей срочно хотелось хоть чего-то, да надербанить. Но сторожа были на своих местах. И присутствие их в этом мире огорчало Тосю невероятно. Однако уже на подступах к дому она обнаружила гигантский тутовник.

– Тутовник, тутовник, – засуетилась она.

И как была в сабах, молниеносно вскарабкалась на ветку.

– Ах, тутовник, тутовник, какой сочный тутовник, – слышалось из кроны.

Звук голоса удалялся. Видимо, ветки беднели, и изголодавшаяся Тося поднималась все выше и выше к новым местам кормежки.

Голодная Марфуня отправилась домой. А голодная Кланька осталась караулить Тосю. Время шло, Кланька слушала довольное чавканье и потихоньку теряла терпение. Кончилось тем, что она разъярилась окончательно.

– Хватит! – орала она. – Тут люди ходят! Слезай! Сорвешься – не расплатимся!

Кланька уже живо представляла, как падающая Тося придавливает кого-то из мирных жителей насмерть. От своих видений Кланька свирепела еще больше. В какой-то момент это напугало Тосю настолько, что она решила искать убежища на макушке дерева. Кланька вернулась домой одна.

Город Фрунзенск

Итак, рыбалка провалилась. Акакий решил компенсировать это недоразумение.

– Мы едем к моему другу. Он живет на берегу моря. Где ходят лошади...

Кланьке это показалось очень заманчивым. Маленький домик на самом берегу. Тишина. Домашний скот. Чистое море. Рыбачья шхуна на волнах.

Ковырялись недолго. Прихватили немного денег и полотенце, повидавшее виды на озере. Тронулись в путь тем же составом. Только Митрофан врезался в троллейбус и не смог присоединиться к ним.

Акакий привез их в маленький грязный городок с разваливающимися пятиэтажками. Его лысеющий обтатуированный друг был несказанно рад. Акакию. С остальными держался как гостеприимный хозяин.

Чтоб попасть в квартиру, надо было миновать непонятного вида собаку, привязанную к перилам. Интуиция подсказала Кланьке, что изначально это был белый пудель... Хотелось верить, что его мама, тоже, видимо, белый пудель, никогда не узнает, до какого состояния докатилось ее дитя.

Кланька просто прошла мимо, но и после этого ей неудержимо захотелось вымыть руки. Но воды не было, лишь на дне ванной в болотной жиже гнила забытая простыня. У кухонной батареи разместился стафширский терьер невероятных размеров и невероятной грязности.

– Это Лектореша. Он очень добрый. Только вы не трогайте его...

От одной мысли о контакте с Лекторешей Марфуню затошнило.

– Крепись, Марфуня, – прошептала Кланька. – Это жизнь такая...

– Это не жизнь такая, это вы две дуры такие, затащили меня сюда, – всхлипнула Марфуня. – И я дура тоже, что доверилась...

Хозяева поставили на стол железные миски с кашей и стали потчевать гостей историями об убитых и пропавших без вести в городе Фрунзенске.

– Я не могу здесь находиться, – не выдержала Марфуня. – Здесь грязно! Я не могу это есть! Это... Это... – она не нашла слов. – Тося! Кланька!

– Ну, не ной. Есть тут нечего. Пойдем, – поддержала ее Тося.

Кланька поправила свои хвосты. Ее пугали перспективы педикулеза.

Вышли на улицу. К ним присоединился Сенька – охотник за персиками. Расположились вчетвером на лавке возле подъезда. Смеркалось. Надо было думать о ночлеге. Манькам и оставшимся Сенькам предложили снять комнату в соседнем доме за 20 у.е. И они разбили свои палатки на пляже. Улицы опустели. На ум стали возвращаться истории о местном криминале. Сон не шел. Может, вернемся? Пусть в грязи – зато не в обиде.

Хозяева встретили радушно. Девчонкам предложили старый диван. Тут как раз и пригодились прихваченное полотенце, оно заменило подушку. Сеньку с Акакием разместили на полу. Про пол мы вообще не будем распространяться. Как чистоплотный домашний Сенька перенес это, лучше не думать...

В бухте

Пробудились. Есть было нечего. Кто-то вылизал вчерашнюю посуду. Марфуня отправилась на рынок в поисках воды для омовений.

К полудню проснулся Акакий.

– И почему это меня не разбудили? – поинтересовался он с еле сдерживаемой злобой.

– Да, мы... Да, мы...

– Ах, да, вы, да, вы. Связался черте с кем! Но чего уж теперь! Сам виноват, дурак!

Купили риса. Набрали валявшихся по городу бутылок из-под кока-колы, нашли трехлитровую банку и канистру, в которой до этого плескались в порядке очереди молоко и керосин, наполнили все это рыночной водой и прибыли на берег. Заждавшийся катер понес их к обетованной земле.

– Это прекрасно, – говорил Акакий. – На лоне природы. Ни людей тебе, ничего.

Но приближающийся катер встретили радостные нудисты, которые поспешили разбить лагерь в уютной бухте. Они повывлезали из палаток, чтобы поприветствовать гостей.

Акакий интеллигентно выразился.

Стали выгружаться. Пока выгружались, одну-единственную чистую банку с водой тут же разбили о камни и, недолго думая, просыпали рис.

Нудисты заняли всю ровную поверхность, а у подножья горы организовали уборную. Незанятыми оказались лишь огромные наваленные друг на друга камни. Сидеть на них можно было с горем пополам. Но не в уборной же сидеть.

Оказалось, что и есть нечего. Несколько смельчаков пошли нырять за мидиями. Кто-то настроил горелку, чтоб приготовить на ней остатки риса. Масло растаяло и потекло. Вскоре мидии были извлечены на берег. И Марфуня с Тосей принялись их обрабатывать.

– Это что это у них, кишки? – поинтересовалась Марфуня.

– Да, как же им без кишок? – согласился друг Акакия, хозяин фрунзенской квартиры.

– Так это живые организмы! – засуетилась Марфуня. – Я это есть не буду!

И не пошутила ведь – предпочла остаться голодной.

Солнце жгло нещадно. Пить грязную воду из грязной тары было неприятно. Но пить соленую воду... Соленую воду, в которой торчишь часами, спасаясь от жары... Невыносимо!!! Невыносимо прыгать по раскаленным валунам... Невыносимо есть рис с кишками... Зато ночью валуны быстро остыли и стали невыносимо холодными. А как спать на них? Голова на одном валуне, тело на другом, ноги на третьем. И все валуны – черте как навалены. Сеньки выделили Марфуне спальный мешок. Тося с Кланькой спали под открытым небом на своем волшебном полотенце. Акакий сжался и накрыл их курткой, которая, конечно, оказалась слишком мала для двоих.

Проснулись с первыми лучами. Голод атаковал. Есть, разумеется, было нечего. Оставалось вернуться домой. Или хотя бы во Фрунзенск. Мужик на лодке не приплыл забирать их, хотя, по словам Акакия, божился и клялся. Единственным выходом в цивилизацию оставалась горная тропа.

– Надо бежать и не останавливаться. Все время вверх. Остановка – смерть, – сказал Акакий и обвел присутствующих своими правдивыми глазами.

И все ведь побежали. Среди путешественников нашлись и гипертоники, и астматики. Но поблажек в покорении горы никто не получил.

– Вперед! – скомандовал Акакий. – Главное – не смотреть вниз.

Акакий поддержал их дух несколькими историями о сорвавшихся и безвременно ушедших. Так что подъем шел хорошо.

При спуске Кланька не выдержала и полетела кубарем с горы. Видимо, это падение дивным образом повлияло на ее образ мыслей – она решила оставить у себя вечную память о Фрунзенске.

– Как вы думаете, не сделать ли мне татуировку? – спросила она у Тоси с Марфуней.

Они испугались, но перечить не стали.

В роли кольщика выступил друг Акакия. Помогали ему две местные девчонки. У одной на руке были выбиты кривые красные буквы.

– Что это? – спросила Кланька.

– Да, это мы пьяные были, не совсем ровно вышло, – просипела одна.

Чужой негативный опыт Кланькиного пыла не охладил.

– Это Маша с Дашей, ты не бойся, – поддержал ее друг Акакия. – Тут недавно они кадетов побили, так те пошли в школу жаловаться. Вот как измывал кадет!

– Угу, – согласилась Кланька и занервничала.

Сели на кухне, рядом с Лекторшей. Кухня была отвратительно грязной. Но особенно грязными, даже грязнее собаки, были занавески.

Хозяин разложил на столе инструменты.

– Чего хочешь?

– Ну вот, чтоб круг был, а по контуру рыба, – начала Кланька без энтузиазма и скосила глаз на укротительниц кадетов.

– Цвет какой?

– Черный.

– Есть зеленый, красный и желтый. Выбирай из этого.

– Ну, зеленый, – обреченно пробормотала Кланька и напоследок поправила свои свалявшиеся за поездку хвосты.

– Еще чего хочешь?

– Да, причесаться бы... А то я с этими хвостами...

– Ой, – рассмеялись Даша с Машей. – Ты хвосты свои не трогай, и тебя никто не тронет.

Кольщик развел в крышке зеленую краску. Достал баночку вазелина, приложил к Кланькиному плечу ржавый пяточок, аккуратно обвел его ручкой и перешел к основному этапу работы. Бормашина свистела. Кровь капала. Местные девчонки держали Кланьку. Кольщик вытирал кровь старым, не раз использованным по назначению платком. Кровь не останавливалась, платок был отложен в сторону, а его функции перешли к занавескам. Вот тогда Кланька все прокляла – и глупость свою беспросветную, и доброту кольщика неимоверную.

– Все. В баню не ходи, – сказал друг Акакия, чрезвычайно довольный собой и своей работой. – Ну, как вам, девчонки?

– Ой-ей-ей! – восторженным Маше с Дашей на глаза навернулись слезы.

Рука распухла. Было не до бани.

Домой вернулись поздно вечером.

– Где ж вы были, где ж вы были? – причитала почти оправившаяся от ожогов Агафья. – Ах, как я нервничала. Как перенервничала! Вы не уедете ведь больше?

– Да нет уж. Домой если только. Вот и поезд у нас послезавтра.

Стали готовиться к отъезду. Сдали в прачечную покрывало. Купили Агафье полотенце. Отпустили с миром щенка. Довольно, довольно Алушты! Вот еще бы... таможенюпережить что ли.

Домой

– Справка от гинеколога есть? – поинтересовался неотесанный таможенник.

– Поищу сейчас, – погрузилась в свой пакет Тося.

– О, боже! – таможенник закатил глаза и убежал.

– А вы боялись, дурехи, – мило улыбнулась Тося. – Ну, обошлось же все!

– Вот именно, что обошлось. А могло так обойтись, так, – и Марфуня дала волю слезам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.